PolotskSU

Выводы. В результате проведённого исследования усадьбы Гребницких в Ореховно Ушачского районо были изучены особенности архитектурно-планировочного и конструктивного решения здания, их состояние на сегодняшний момент. Сильней всего пострадала центральная двухэтажная часть здания: обрушение крыши и и междуэтажного перекрытия в овальном зале, осадочные трещины и разрушение кирпичной кладки в углах ризолитов по всей высоте здания. Конструкции фундаментов и стен нуждаются в усилении. Стропильные конструкции одноэтажной части также частично разрушены. Конструкции полов первого этажа и лестница подлежат полной замене.

Определено, что усадьба Гребницких и парковый комплекс в Ореховно представляют собой уникальный образец усадебно-парковой культуры в стиле позднего классицизма и определено, что здание находится на грани полного разрушения. После проведения восстановительных работ усадебно-парковый ансамбль будет интересен как памятник архитектуры и объект туристических маршрутов по Ушачскому району и Витебской области в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзяржаўнага спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь : Зацверджан пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, 15.06.2006 № 762.
2. Потаев, Г. Ревитализация исторических усадеб как культурно-туристских объектов / Г. Потаев, Н. Власюк. – Режим доступа: http://ais.by/story.
3. Гаранович, И. М. Проблемы сохранения и перспективы использования старинных парков Беларуси / И. М. Гаранович, С. Е. Булыко, М. Н. Рудевич. – Режим доступа: http://www.pandia.ru/text/77/152.
4. Ореховно. – Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Ореховно_(Ушачский_район).
5. Память. Ушачский район. – Минск : БЕЛТА, 2003. – С. 563–565.

SUCCESSFUL-PARK COMPLEX GREBNITSKIH IN D. OERHOVNO USHACH DISTRICT

G.I. ZAKHARKINA

The features of the architectural and planning decisions of the estate Grebnitsky in the village of Orekhovno are considered. During the on-site inspection of the building, constructive solutions were determined for its main parts, and an analysis of the planning composition of the manor and park ensemble was carried out. The features of the ground floor plan and the interior decoration style are revealed.

Keywords: *architectural monuments, manor and park complex, planning composition, classicism, structures.*

УДК 94 (367.5) «11»

ТРЕЗУБЦЫ НА ПЛИНФЕ ПОЛОЦКИХ ХРАМОВ XII в.

канд. ист. наук Ю.Н. КЕЖА
(Полоцкий государственный университет)

Анализируется традиция использования полоцкими князьями родовых княжеских знаков в форме трезубцев. Делается вывод, что данная традиция берёт своё начало в период правления в Полоцке Изяслава Владимировича. После смерти Изяслава (1001) происходит заимствование Рогволодовичами традиции тамгопользования у династии Рюриковичей. В XII в. полоцкие князья используют трезубцы при храмовом строительстве. Сделано предположение о принадлежности нанесённых на плинфы Верхнего замка трезубцев полоцкому князю Всеславу Васильковичу из княжеской линии Святославичей.

Ключевые слова: *Полоцкие храмы, полоцкие князья, Рюриковичи, княжеские знаки.*

В период X-XIII вв. на территории Восточной Европы большая часть земель контролировалась княжеским родом Рюриковичей. На фоне монопольной власти данной династии, особое положение среди восточноевропейских политических объединений занимала Полоцкая земля. Полоцкая земля (Полоцкое княжество) как государственное образование прочно отождествлялось с собственным княжеским родом Рогволодовичей. Полоцкое княжеское семейство имело свои особенные черты, которые выделяли его

PolotskSU

представителей из общего родового круга Рюриковичей. Одним из наиболее чётких маркеров автономного от династии Рюриковичей развития Полоцкой земли являлось исключительное право местной княжеской династии на власть в регионе Подвинья и сопредельных землях.

Вместе с тем значительное влияние на процесс формирования полоцкой династии и становление Полоцкой земли, как автономного от Киева политического образования, оказал политический и династический дискурс, который пришёл из Киева в период нахождения Полоцка под властью Владимира Святославича (конец X-начало XI в.). Одним из наиболее ярких свидетельств влияния Киева на репрезентацию власти полоцких князей, является использование Рогволодовичами княжеских знаков в форме трезубцев.

Трезубцы на землях Восточной Европы в средневековый период являлись родовыми знаками, которые использовали древнерусские князья для обозначения прав собственности. Княжеские знаки (тамги) изображались на печатях, монетах, подвесках, перстнях, оружии. Их наносили на земельные границы и делянки. В период распространения христианства и храмового строительства, которое в основном осуществлялось по инициативе княжеской власти, княжеские знаки изображались на плинфе церквей.

Тамга в форме трезубца берёт своё начало с периода правления в Киеве Владимира Святославича (980 - 1015). Наиболее ранними изображениями трезубца Владимира следует считать знак на плинфе киевской Десятинной церкви (рис. 1), построенной в 90-е гг. X в. Данное изображение относится к стилизованным версиям знаков Владимира Святославича, представленных на первых древнерусских монетах – златниках и серебрянниках, отчеканенных в конце X – начале XI в. (рис. 2).

Рисунок 1

Рисунок 2

Князь Изяслав (988 – 1001) являлся активным проводником политики своего отца, киевского князя Владимира. В период его полоцкого княжения происходит заимствование форм репрезентаций власти ранее использовавшихся Владимиром, а затем последующими князьями Рюриковичами. Об этом свидетельствует найденная на Заполотском посаде Полоцка в 2012 г. трапецевидная подвеска с изображением трезубца [1, с. 83-90], аналоги которой известны в Новгороде, Старой Ладоге, Киеве [2, с. 243-319].

Одной из форм собственной манифестации власти полоцкого князя стал стилистический трезубец, который несколько отличался от знака Рюриковичей. Данный знак изображён на печати найденной в Полоцке, которая на данный момент находится в частной коллекции (рис. 3). На печати помещён трезубец в основе которого находится знак, состоящий из двух вертикальных боковых элементов отогнутых наружу, и горизонтальной нижней части. Посередине между боковыми элементами трезубца расположен зубец с перекрестием [3, с. 22]. По перекрестию на центральной линии изображение на печати из Полоцка совпадает с «печатью Изяслава», найденной в Новгороде (рис. 3) [4, с. 95-96]. Видимо, используя в качестве основы своего княжеского знака трезубец Владимира, Изяслав придаёт княжескому знаку новый элемент – крест над центральным зубцом.

Смерть Изяслава в начале XI в. ранее своего отца Владимира Святославича (умер в 1015 г.) обусловила особое положение его потомков в политической системе Руси, что отразилось в закреплении за Рогволодовичами особых прав на Полоцкое княжение [5, с. 33]. Данные антропонимики, а также отдельные летописные сообщения указывают на то, что полоцкие князья XI–XII вв. не связывали себя с политическим наследием Изяслава, который в древнерусской летописной традиции отождествлялся с родом Рюриковичей [4, с. 99]. Однако при обособленном от Рюриковичей положении, полоцкие князья используют трезубцы как форму обозначения собственной власти.

PolotskSU

Рисунок 3

Особенно актуально это проявилось в храмовом княжеском строительстве. В XII в. формируется полоцкая архитектурная школа. Основными заказчиками строительства храмов являются представители полоцкого княжеского семейства.

Так, в предместье Бельчицы на левом берегу Западной Двины полоцким князем Борисом Всеславичем был основан Бориосоглебский монастырь, который к середине XII в. включал в себя четыре храма. В первой трети XII в. недалеко от Большого собора Борисоглебского монастыря была построена Пятницкая церковь, где вероятно и был захоронен Борис Всеславич [6, с. 9–14]. В первой трети XII в. был возведён храм-усыпальница полоцких епископов. Заказчиком храма являлся отец преподобной Ефросинии Святослав-Георгий Всеславич. Именно он пригласил в Полоцк новую строительную артель из Византии [7, с. 69]. Третий храм, похожий на два предыдущих, был возведён в начале XII в. на стрелке Нижнего замка. Храм являлся усыпальницей полоцких князей, что безусловно связывает его строительство с полоцкой княжеской династией [8, с. 425]. В середине XI в. по заказу Ефросинии строится Спасская церковь. В свете последних археологических исследований Спасского храма, выявлена подземная церковь-усыпальница, где вероятно был погребён Святослав Всеславич. В третей четверти XII в. на рву Полоцкого Верхего замка строится церковь Рождества Христова («Церковь на Рву»). По результатам раскопок М.К. Каргера, выявлены плинфы с четырьмя княжескими занками в форме трезубцев. Это свидетельствует, что донатором строительства был один из полоцких князей. На Верхнем замке в последней трети XII в. был построен храм Архангела Михаила. На поверхности и торце плинфы нанесены княжеские трезубцы. Исходя из того, что храм был размещён недалеко от княжеского терема, высказано предположение, что храм был "княжеским" и находился при княжеском дворе [9, с. 209].

Среди знаков на торцах кирпичей полоцких храмов особое место занимают трезубцы. По меннию П.А. Раппопорта данные изображения на торцевой части плинфы являются тамгами князей-заказчиков храмов. В отличие от остальных знаков они встречаются на плинфе в небольшом количестве. По предположению исследователя подобными знаками помечали партию сырцов, связанную с определённым днём или событием из жизни князя [10, с. 25]. Трезубцы на *торцевой части плинфы* были обнаружены на территории Верхнего замка (не далеко от места обнаружения «Княжеского храма») (рис. 4), а также на плинфах Спасского храма Спасо-Ефросиниевского монастыря (рис. 5–7).

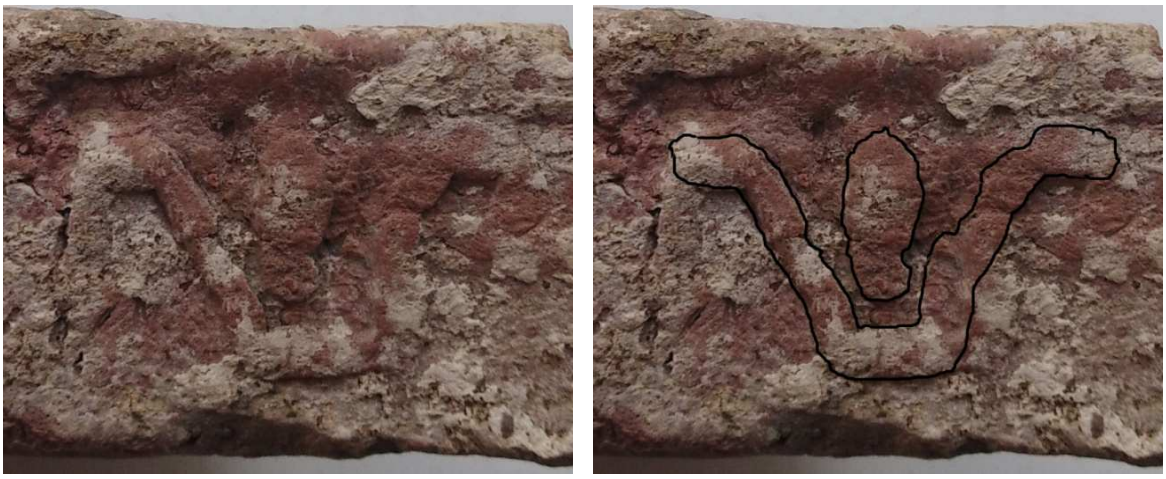

Рисунок 4

PolotskSU

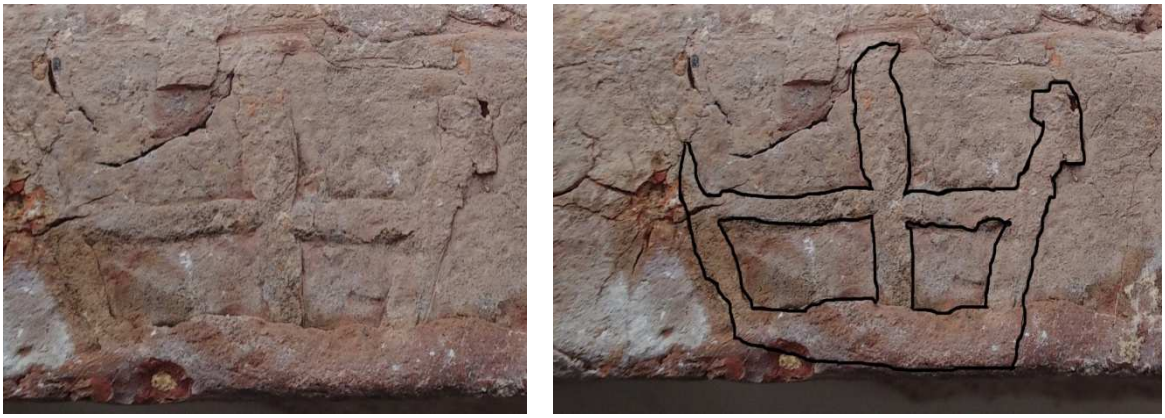

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

1. Изображение на плинфе с территории Верхнего замка (см. рис. 4) в своей основе составляет трезубец. Боковые элементы знака расходятся в противоположные стороны и загнуты под углом 90° в верхней части. Их нижние концы соединены горизонтальной линией. Между двумя боковыми линиями расположен центральный зубец, верхняя часть которого утолщена. Из-за плохой сохранности плинфы, не представляется возможным рассмотреть детальное изображение верхней части центрального элемента.

2. На плинфе 1 (см. рис. 5) Спасского храма Спасо-Ефросиниевского монастыря изображён трезубец, все вертикальные элементы которого в центре соединены горизонтальной линией. Нижняя горизонтальная линия соединяющая вертикальные элементы из-за позднейших наслоений не видна.

3. Изображение на плинфе 2 (см. рис. 6) из Спасского храма представлено трезубцем с ровными вертикальными линиями. Центральная линия представляет собой кинжаловидный зубец, боковые зубцы из-за плохой сохранности плинфы просматриваются с трудом. Все три вертикальные линии соединены поперечной горизонтальной линией. Центральный вертикальный зубец длиннее боковых зубцов и имеет

PolotskSU

продолжение за горизонтальным соединением. В данном изображении использовалось предельно упрощённое изображение трезубца как символа княжеской власти без индивидуальных черт и детализации.

4. На плинфе 3 (см. рис. 7) Спасского храма под углом 65^0 изображён трезубец простой формы с прямыми вертикальными линиями, соединёнными горизонтальной планкой. Данное изображение не несёт индивидуальных черт и так же как изображение на плинфе 2 является упрощённым изображением княжеского знака.

При изучении форм репрезентации княжеской власти особенно показательными являются знаки на *постелистой стороне плинфы*. Общее количество данных изображений также невелико и составляет не более 1-2 % от общего количества кирпичей памятника [10, с. 26]. Выпуклые знаки на постелистой стороне кирпича широко представлены в византийской архитектуре, что позволяет считать их знаками заказчиков и донаторов. Согласно П.А. Раппопорту использование подобных изображений свидетельствует о продолжении на Руси византийской традиции помещать на постелистой стороне выпуклый знак с именем (в случае Древней Руси – родовым знаком) правителя [10, с. 27]. Таким образом изображаемые знаки являются личными знаками князей-заказчиков.

Четыре княжеских знака в форме трезубца изображены на постелистой стороне плинфы, найденной при раскопках «Церкви на Рву» XII в. (рис. 8) [10, с. 27]. Изображение трёх трезубцев сохранилось полностью и они практически идентичны. Центральная линия прямая с небольшим утолщением вверху. Снизу центральная линия выходит за границы горизонтальной линии, соединяющей вертикальные зубцы. Боковые линии расходятся в противоположные стороны. Остальные знаки (за исключением строительной метки в форме двузубца) по стилистике похожи на первые два.

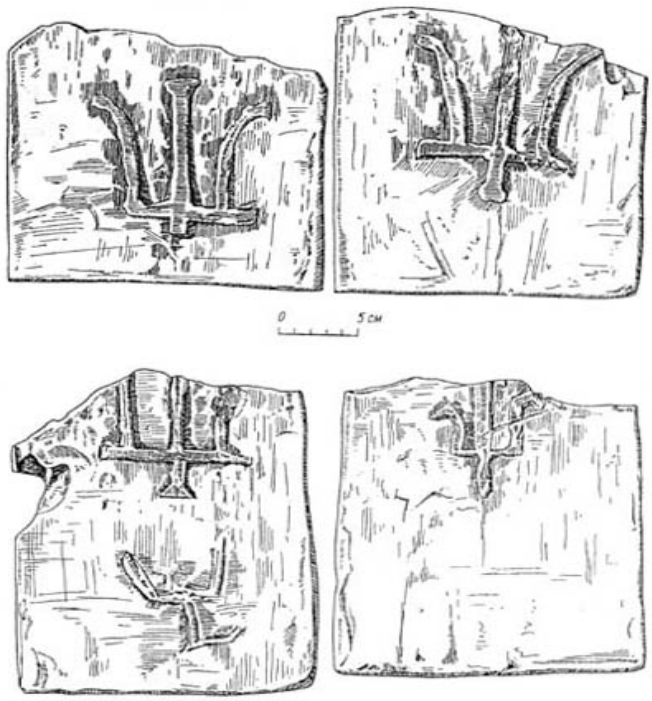

Рисунок 8

В результате раскопок 1966-67 гг. М.К. Каргера «Княжеского храма» Верхнего замка, была выявлена плинфа, на постелистой стороне которой хорошо сохранилось изображение трезубца, который также похож на княжеские знаки из «Церкви на Рву» (рис. 9) [11, с. 202-209]. Княжеский знак на постелистой стороне плинфы с «княжеского храма» по своей стилистике напоминает знак на торцевой части плинфы с территории Верхнего замка (отогнутые наружу боковые элементы, утолщение верхней части центрального зубца).

Учитывая стилистическое сходство изображений княжеских знаков с территории Верхнего замка (рис. 4,8,9), а также синхронное время строительства «Церкви на Рву» и «Княжеского храма» (третья четверть-последняя треть XII в.), можно сделать предположение, что княжеские знаки на плинфе принадлежат полоцкому князю Всеславу Васильковичу (годы княжения в Полоцке: 1162-1167; 1167-1175; 1178-1180-е), внуку Святослава-Георгия и племяннику преподобной Ефросинии.

PolotskSU

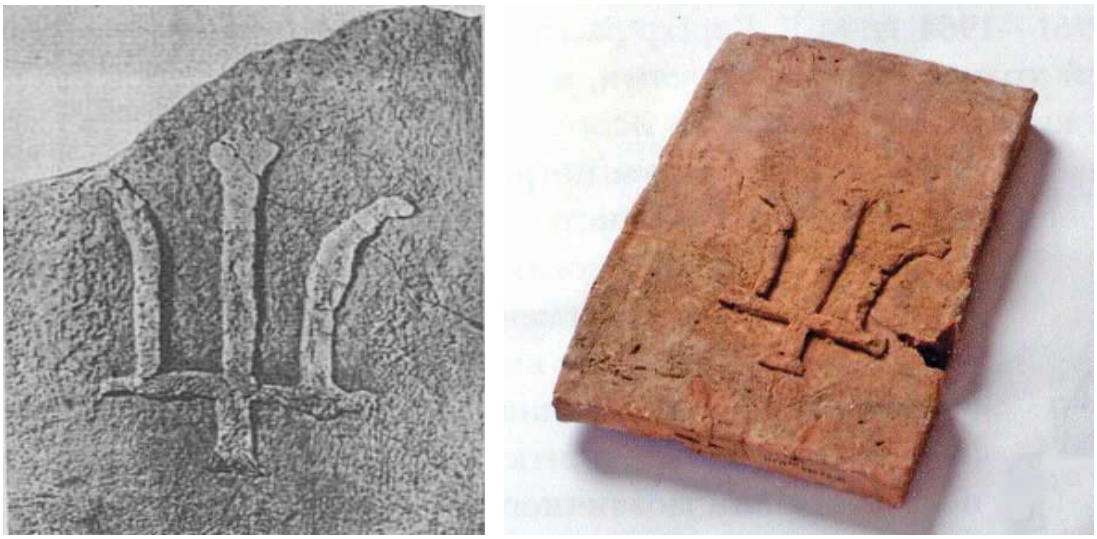

Рисунок 9

Последее полоцкое княжение Всеслава Васильковича приходится на конец 70-х - первую половину 80-х гг. XII в. Именно в этот период на Верхнем замке строится «Княжеский храм» [7, с. 70]. Согласно исследованиям С.В. Тарасова храм был освящён в честь Архангела Михаила [9, с. 209]. Однаимённая церковь была построена в 1190-х гг.в Смоленске полоцкими зодчими, что отражает непосредственное влияние полоцкой строительной школы на храмовое зодчество Смоленской земли [7, с. 48]. Всеслав Василькович был женат на дочери смоленского, позже киевского князя Романа Ростиславича, и находился в союзе со смоленскими князьями. В 1167 г. с помощью Романа Ростиславича Всеслав отвоёвывает Полоцк у Володаря Глебовича [12, с. 362]. Со стороны Смоленска помощь Всеславу была оказана в 1178 г. в противостоянии с новгородским князем Мстиславам Ростиславичем [12, с. 417-418]. Результатом союза полоцкого и смоленского князей стало влияние Полоцка на храмовое строительство Смоленска в период нахождения у власти Всеслава Васильковича. Очевидно, при этом князе в Полоцке был построен храм Архангела Михаила и, вероятно, несколько ранее Храм Рождества Христова («Церковь на Рву»).

В этой связи, нанесённые на плинфу храмов княжеские знаки являются родовыми знаками Всеслава Васильковича и, возможно, княжеской линии Святослава Всеславича, т.к. знаки в форме трезубца были обнаружены на территории Спасо-Ефросиниевского монастыря, заложенного при непосредственной инициативе Святослава-Георгия и его дочери Ефросинии.

Таким образом, традиция использования полоцкими князьями родовых княжеских знаков в форме трезубцев берёт своё начало в период правления в Полоцке Изяслава Владимировича. Через Изяслава Рогволодовичи во многом заимствовали эту традицию репрезентации власти у Рюриковичей. Можно предположить, что трезубцы как родовые знаки полоцких князей использовались в XI в., уже после фактического обретения Полоцком автономного от Киева политического статуса. Это подтверждает активное использование в XII в. полоцкими князьями тамг в форме трезубцев при храмовом строительстве. Сопоставляя период возведения храмов на Верхнем замке с политическими событиями последней трети XII в., уместно сделать предположение о принадлежности нанесённых на плинфу трезубцев полоцкому князю Всеславу Васильковичу и княжеской линии Святославичей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дук, Д.В. Новые археологические исследования на территории Заполоцкого посада древнего Полоцка / Д.В. Дук, А.Л. Коц //Stratum - № 5, 2013. – С. 83–90.
2. Белецкий, С.В. Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков / С.В. Белецкий // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. – СПб., 2004. – С. 243 – 319.
3. Дук, Д.В. Полоцк в эпоху Владимира Святославича: трансформация городской структуры и политические реалии / Д.В. Дук // Историки-слависты МГУ: Кн. 11: Многоликий и неспокойный славянский мир : науч. сб. в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка. – М. : Издатель Степаненко, 2016. – С. 12–26.
4. Кежа, Ю.М. Да пытання аб станаўленні ўлады Рагвалодавічаў у Полацку / Ю.М. Кежа // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў :зб. навук. арт. II

PolotskSU

міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. – Наваполацк: ПДУ, 2014. – Ч. 2. – С. 92–100.
5. Пресняков, А.Е. Княжое право в Древней Руси / А.Е. Пресняков. – М. : Наука, 1993. – 634 с.
6. Воронин, Н.Н. Бельчицкие руины (к истории полоцкого зодчества 12 в.) / Н.Н. Воронин // Архитектурное наследство. – 1956. – № 6. – С. 9–17.
7. Дук, Д.У. Гісторыя Полацка : па матэрыялах археалагічных даследаванняў : вучэб.-метад. комплекс для студ. спец. 1-21 03 01-01 01, 1-02 01 02-04 / Д.У Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2006. – 112 с. :іл.
8. Габрусь, Т.В. Полоцкий Софийский собор и полоцкая школа зодчества XII в. / Т.В. Габрусь // Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоёв, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.); науч. ред.: О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 420–436.
9. Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэд кал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – Т. 2 : Л – Я. – 464 с. : іл.
10. Раппопорт, П.А. Строительное производство Древней Руси / П.А. Раппопорт. – СПб. : Типография № 1 РАН, 1994. – 159 с.
11. Каргер, М.К. К истории полоцкого зодчества XII в. (руины вновь открытого храма на Верхнем замке) / М.К. Каргер // Новое в археологии. – 1972. – С. 202–209.
12. Полное собрание русских летописей. – СПб. : Типография М.А. Александрова, 1908. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – 638 с.

TAMGAS ON THE BRICKS OF THE TEMPLES OF POLOTSK OF THE XIIth century

J.N. KEZHA

The article analyzes the tradition of using princely signs in the form of tridents by the Polotsk princes. It is concluded that this tradition arises during the rule of Izyaslav Vladimirovich in Polotsk. After the death of Izyaslav (1001), the Polotsk princes adopted the traditional use of these signs from the Rurik dynasty. In the 12th century, the Polotsk princes used tridents in the construction of temples. The assumption was made about the belonging of tridents, deposited on the bricks of the Upper Castle, to the Polotsk prince Vseslav Vasilkovich (1178-1180-s) from the princely line of Svyatoslavichi.

Keywords*: Polotsk temples, polotsk princes, the dynasty of Rurikoviches, princes signs.*

УДК 272 (476.4-21)-523-9 «16/…»

КОСТЁЛЫ МСТИСЛАВЛЯ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

канд. ист. наук А.А. МЕТЕЛЬСКИЙ
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

Приведена краткая история строительства костёлов в Мстиславле, их современному состоянию и перспективам использования. Проникновение костёла на земли Мстиславского воеводства началось с рубежа XVI–XVII вв. и основной движущей силой этого процесса были монашеские ордена. В XVIII – начале XIX веков в Мстиславле начинается строительство каменных храмов, из которых сегодня сохранились кармелитский и иезуитский костёлы, которые нуждаются в срочной реставрации. Дальнейшая их судьба видится в комплексном использование как сакральных объектов, и объектов социально-культурного комплекса Мстиславля, так как малочисленна католическая община города не в состоянии их содержать.

Ключевые слова: *Мстиславль, католический костёл, кармелиты, бернардинцы, иезуиты, история, состояние, реставрация, использование.*

Несмотря на многоконфессиональность ВКЛ и давнее знакомство её населения с католичеством, католический костёл начал проникать на территорию Мстиславского воеводства только на рубеже XVI–XVII вв. Это стало возможным потому, что после заключения Люблинской унии идея распространения